

18+

ЭМИН ФАТУЛЛАЕВ

МЕМУАРЫ МАРАЗМАТИКА

ИЛИ

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ

Эмин Фатуллаев

**Мемуары маразматика, или
Исключения из правил. Часть 1**

«Автор»

2022

Фатуллаев Э. Ф.

Мемуары маразматика, или Исключения из правил. Часть 1 /
Э. Ф. Фатуллаев — «Автор», 2022

Если вы не прочитаете эту книгу, то никогда не узнаете о том, за что я забирал у сельских детишек последние деньги; почему Дима Билан отказался петь в один микрофон со мной; с кем мне пришлось переспать, чтобы стать резидентом Камедиклаб; после какой шутки казахские олигархи дали мне 10000\$, чтобы я прекратил свое выступление; что сделал Данелия, когда я встретил его на Мосфильме; зачем Маша Малиновская познакомила меня с Эмиром Кустурицей; как так получилось, что Sophie Ellis Bextor пела для гостей на моем тридцатилетии бесплатно и о том, как я забыл имя человека, который спас мне жизнь...

© Фатуллаев Э. Ф., 2022

© Автор, 2022

Эмин Фатуллаев

Мемуары маразматика, или Исключения из правил. Часть 1

(Надпись на бумажке внутри, как в коробке с лекарствами)

Описание препарата: бумага с нанесенным на нее текстом в количестве двух брошюр.

Состав: рассказы, небылицы, бред сивой кобылы, белиберда и прочая ахинея.

Рекомендации к применению: используется для лечения депрессии, неуверенности в себе, бессонницы, при заниженной самооценке, суицидальных мыслях, хроническом одиночестве и душевных переживаниях. При сильном желании можно использовать также для снятия заговоров и проклятий, но только по рецепту участкового экзорциста. Эффект не гарантирован.

Метод применения и дозы: читать до наступления положительного эффекта.

Передозировка не выявлена.

Побочные эффекты: у некоторых людей может вызывать как громкие произвольные смешки, так и сон. Очень редко истерику. В случае истерики ложитесь спать.

Запрещается к применению:

- детям до 20 лет;
 - людям, в момент чтения находящимся за рулем движущегося транспортного средства;
 - рожающим женщинам и людям, принимающим роды;
 - людям, в момент чтения исполняющим цирковые акробатические трюки без страховки, а также в момент поглощения шпаги;
 - людям, которые собрались после прочтения этой книги оценивать качество ее содержания по какой-либо шкале;
 - людям, получившим пощечину менее, чем за полчаса до начала чтения.
- Срок годности не ограничен.

Брошюра №1

(надпись на внутренней стороне передней обложки)

Если вы не прочтаете эту брошюру до конца, то никогда не узнаете о том, за что я забирал у сельских детишек последние деньги; где и когда я в первый раз ударился головой; как я стал зависимым от КВНа и как перестал от него зависеть; почему Дима Билан не стал петь со мной в один микрофон; с кем мне пришлось уснуть, чтобы проснуться резидентом Камедиклаб; после какой шутки казахские олигархи дали мне 10 000\$ на чай; и о том, как я забыл спросить имя у человека, который спас мне жизнь...

Эта книга написана именно так, а не как иначе, исключительно для того, чтобы попытаться рассмешить читателя. Все персонажи, имена и события, придуманы автором и любые совпадения случайны. И выпуск книги в виде 2-х брошюр (которая не может быть более 48 страниц по определению) тоже придуман автором в целях сохранения популяции русских слов – исключений из правил. Только цифры придуманы арабами, и то не все...

Любые судебные иски, связанные с подлинностью содержания данной книги исключены. Люди, которые попытаются подать иск, будут осмеяны окружающими, и дадут последним полное право считать себя посмешищем. А также вслух строить любые догадки по поводу

гие бабушка с дедушкой. Это мамы родители. У мамы тоже много братьев и сестер, но эта бабушка не делает ковры. К ним я приезжаю очень редко. А еще у них в доме есть собственный кран с водой. У нас крана нет, бабушка носит с родника воду в железном кувшине и меня с собой на спине. Все, больше работать не могу, т.к. сейчас тут что-то будут делать, а я мешаю...

Мне уже 5 лет. Я опять живу с родителями в городе у моря. К бабушке езжу только летом. Папе дали на заводе 2-х комнатную квартиру. Этот текст я царапаю гвоздиком на двери туалета, который находится внутри дома!!! И еще дома есть свой родник! Не надо никуда ходить. Вот оно будущее... Каждое утро меня отводят в детский сад, где я жду с другими детьми, пока вечером нас не заберут обратно по домам.

Недавно родители купили черно-белый телевизор. Сейчас все их покупают. Те, кто не покупает, считаются людьми, которые «даже телевизор купить не могут». Когда телевизор принесли домой, папа сказал, что нам с братом нельзя самим его включать. Мы дали ему слово, что так и будет. Папа предупредил нас, что если мы нарушим данное слово – случится страшное. И включил телевизор. Показывали какую-то передачу. Мы посмотрели ее до конца, потом следующую и отец выключил его. И так каждый день. Один раз я не послушался и, когда никого не было дома, решил сам включить телевизор. Как только появилось изображение, по телевизору сказали, что умер Генеральный Секретарь ЦК КПСС Брежнев и громко заиграла грустная музыка. Я понял, что из-за меня случилось страшное, испугался, выключил телевизор из розетки и убежал на улицу. Когда папа вечером пришел с работы и включил телевизор, там до сих пор говорили, что умер Генеральный Секретарь ЦК КПСС. И все также громко играла грустная и страшная музыка. Папа выключил его и сказал, что теперь телевизор включать нельзя несколько дней, потому что траур... После этого ночью я поклялся сам себе перед зеркалом собственной жизнью, что никогда больше не буду нарушать данного слова, и всю оставшуюся жизнь буду слушаться отца...

Мне 6 лет. Сейчас лето и поэтому я опять в деревне у бабушки. Помогаю ей собирать черешню, которую мы иногда отвозим на автобусе в город и продаем на рынке, покупаем там мясо и в обед возвращаемся домой. Я уже сам хожу с соседскими ребятами за водой к роднику с бидонами. В бидоны помещается не так много воды, но можно делать несколько рейсов подряд и за пару часов набрать больше ведра. Я в основном этим и занимаюсь каждый день в перерывах между купаниями в мутной речке, если не надо собирать черешню...

Сегодня у меня был первый день рождения!!! Вернее, я раньше никогда не отмечал день рождения. Только слышал по телевизору, что его отмечают другие дети. Бабушка тоже где-то слышала про день рождения. Она купила несколько бутылок лимонаду и пирожные и сказала, чтобы я пригласил соседских ребят в гости. Мы с братом сбегали ко всем соседским пацанам и сказали им, чтобы они приходили ровно «во столько-то часов» ко мне на день рождения. И ровно «во столько-то часов» все ребята пришли с подарками, кроме одного. Оказалось, что у него нет подарка, и он вообще не знал, что его надо иметь. Брат его не пустил. Сказал, что без подарка нельзя. Если бы это был обычный день, было бы можно, а так как сегодня день рождения, то надо обязательно с подарком. Иначе это уже не день рождения получается, а просто ребята пришли в гости, и некоторые почему-то с подарками. Мальчик быстро сбегал домой и вернулся со своей стираной майкой. Брат посчитал, что этого достаточно и все пошли есть пирожные с лимонадом. День рождения продолжался где-то 2 минуты. После него все пошли купаться на речку. Сейчас, мы уже накупались, и теперь все стоят у берега и писают в воду. Ребята соревнуются, кто дальше, а мне не интересно участвовать в соревнованиях. Я стою в сторонке и пишу эти строки на воде. Кстати, меня уже учат буквам дома и, совсем скоро я начну нормально вести записи. Все, сил писать больше нет... зака...нчи...ва...ют...с...с..

Детский склероз.

Я не помню, где и как я потерял память. Помню, один раз мы с братьями играли в комнате на втором этаже в сельском доме у бабушки, я потянулся в окно за сливой и сорвался с вниз спиной на кусты крапивы. Скорее всего, тогда я ударился головой об землю, и в этот момент память выкатилась. Помню только, что какое-то время после падения не мог сделать вдох...

«Детский» период своей жизни я уже практически не помню. Помню, что в 6 лет меня родители записали в музыкальную школу (старший брат уже ходил туда год, для чего было куплено пианино в ипотеку). Несмотря на то, что обучение там начинается с 8 лет, меня приняли. Нужно было только доказать, что у тебя есть слух, и потом каждый месяц платить в сберкассе 23 рубля...

В 7 лет меня, как и всех детей в городе, забрали в общеобразовательную школу. Эта школа была бесплатной, но в нее ходить должны были все и каждый день, кроме выходных. Первые 3 года учеба была легкой. Нас практически не спрашивали, поэтому я особо не учился. Лет до 10 все свободное время я проводил во дворе или у телевизора. В те годы все ребята заранее обводили ручкой в газете в программе передач художественные фильмы и старались не пропускать ни одного. И каждый фильм настолько являлся событием, что мог кардинально изменить нашу дальнейшую судьбу. После выхода «Трех мушкетеров» у каждого пацана в руках появилась «шпага» – заточенная палка, просунутая в пластмассовую крышку от трехлитровой банки. 2 недели каждый день во всех дворах происходили фехтовальные баталии, пока в один прекрасный день у одного мальчика с соседнего двора не стало на 1 глаз меньше, чем у других ... Но об этом быстро все забыли, потому что в наш мозг уже с телеэкранов ворвался Робин Гуд. Стрельба из лука и метание ножей навсегда оставили свои следы на телах еще парочки ребят с района. А после выхода в кинотеатрах фильма про Тарзана, одного мальчика просто не стало... Может быть, память я потерял в этот момент жизни, потому что тогда тоже пережил пару серьезных падений, и один раз даже получил «тарзанкой» с размаху прямо в лоб...

После того, как увидел собственными глазами, что просмотр телевизора может привести к печальным последствиям, я потерял к нему интерес и увлекся чтением книг. Мне было интересно все подряд из художественной литературы. Я просто не выходил из дома. За год-два прочитал практически все книги, которые были у нас (два книжных шкафа и несколько полок) и потом начал читать чужие книги в гостях или брал почитать что-то в библиотеке. Тогда время было свободное, и каждый делал что хотел. А читать мне нравилось. Я закрывал одну книгу, шел в школу, открывал другую, возвращался и брал третью. С каждым прочтенным словом, с каждым предложением в моем воображении возникала картинка, но не оставалась там надолго. А если очень быстро пробегать по строчкам глазами, то можно было в голове смотреть кино. Не то кино, что написано по программе телепередач, а какое сам хочешь. Захотел детектив, взял с полки книгу и посмотрел. Правда, при такой скорости чтения и из-за плохой памяти, я очень быстро забывал прочитанное. Но в момент самого чтения я был в лучшем кинотеатре на одного зрителя.

Уже тогда стало понятно, что память у меня слабовата. Вернее, ее нет вообще. Я не помнил, что было в книге, которую прочитал пару дней назад. Только то, что я ее прочитал, и понравилась она мне или нет. Некоторые книги я читал по 2-3 раза, как например «Три мушкетера». Но все равно, если бы меня спросили, о чем эта книга, единственное, что я мог бы ответить – книга о приключениях мушкетеров из-за подвесок. Если бы я не посмотрел еще и несколько раз фильм по этой книге, то даже не запомнил бы их имена. И в учебе начались из-за этого проблемы. Я читал домашнее задание, шел на урок и ничего не помнил. Пока доходил до школы 5 минут пешком, все вылетало из головы...

Единственный предмет, который я любил – это была математика. Там не надо было ничего рассказывать, а надо было молча решать примеры и задачи. Все, что было написано при помощи цифр и арифметических символов, запоминалось гораздо лучше, чем смысл написан-

ного буквами и знаками препинания. Достаточно было понять, как работают арифметические символы и уметь считать. На контрольных уроках я решал свой вариант быстрее всех, и потом еще успевал за оставшееся время давать списать и решить все другие варианты. Я делал это просто так, как в детском мультике. Мне нравилось помогать тем, кто просит о помощи. Я видел в глазах одноклассников радость от того, что им помогают. И это доставляло радость и мне.

К 4-5 классу математика начала помогать мне в других предметах. Я понял алгоритм, по которому работают учителя и, зная свои оценки, мог прогнозировать «в какой день меня спросят и по какому предмету». Это было очень просто. Учителя всегда шли по журналу сверху вниз и первым делом спрашивали тех, у кого плохие отметки или их нет вообще, а потом уже тех, кто тянет руку. Я шел практически последним в школьном журнале, и первое время меня не спрашивали вообще, а потом было достаточно зубрить (как стихотворение) 1 урок раз в 15-20 дней и не бояться поднимать руку, чтобы спросили именно тебя. К 7-му классу математика помогла мне подтянуться по всем остальным предметам. Троек у меня не было в четвертях, да и четверок не много ...

Математика – это у нас семейное. Брат проявил где-то свои способности и с 8 класса начал учиться в «спецклассе» с углубленным изучением физики и математики, куда через 3 года взяли и меня. Правда, с памятью у него не было проблем – он запоминал все очень хорошо. И поэтому в других предметах тоже разбирался хорошо, в отличие от меня. Чтобы попасть в «спецкласс» нужно было иметь связи, либо проявить себя в какой-нибудь городской олимпиаде. Я думаю, что попал туда только из-за того, что был младшим братом своего родного брата. Все посчитали, что если он гений математики, то его младший брат не должен оказаться полным кретином. И ничего страшного не произойдет, если он будет учиться в одном классе с детьми, которые проявили себя в городских олимпиадах или имеют связи. Несмотря на то, что обучение было бесплатным, желающих попасть туда, думаю, было не много. В то время, если ты говорил, что учишься в «спецклассе», многие родители думали вначале, что речь идет о классах для умственно отсталых детей...

Мы сидели на 3-м этаже обычной школы, на первых двух этажах которой сидели обычные дети. В принципе, та же каторга, только у нас была немного другая программа. Не было уроков труда, гражданской обороны и еще каких-то предметов. Зато больше уроков физики и математики, информатика и добавились предметы, типа мировая художественная культура. В информатике я разобрался очень быстро. Просто стоял у компьютера и смотрел, как старшие пишут программы, и какие результаты у них выходят. Язык программирования Бейсик (а в то время в школе учили только ему) оказался очень простым и понятным. Я даже ни разу не читал ни одной книжки по этому языку программирования. Физика тоже давалась мне легко. Чтобы решать задачи, достаточно было знать формулы, а потом в бой шла математика. Я даже в 9-м классе занял 2-е место в городской олимпиаде по физике и какое-то по информатике, абсолютно не помня теории...

Моя тайна раскрылась только на экзамене в 10-м классе. Я наивно предполагал, что меня как участника городских и республиканских олимпиад освободят от экзамена по физике (как это случилось год назад) и совершенно к нему не готовился. Но наш учитель, и по совместительству директор «спецклассов», Григорий Ростиславович на экзамене сказал тянуть билет вместе со всеми. В отличие от математики, информатики и русского языка с литературой, этот экзамен был устным. А это значило, что нужно было что-то рассказывать и отвечать на вопросы, а не просто молча решать задачи или писать сочинение. Помню, первый вопрос был «что такое работа?». В книге это был целый параграф на много страниц. Память выдала только одну формулу, связанную с работой $F=m*a$... и все... кроме этой формулы я не помнил ничего. Такой же ответ был и по второму вопросу... Григорий Ростиславович поставил мне 2, но на второй год я не остался. Мне дали шанс – пересдача экзамена через неделю. Надо было выучить

наизусть трехтомник физики, запомнить его не было никакого шанса. Я начал пытаться запоминать ответы на вопросы картинками (Вверху формула, ниже определение, чуть правее график и т.д.). Картинки запоминались чуть лучше. Прочитав учебник подряд раза 3-4 и прикрепив в памяти к каждому билету картинку с соответствующим ответом, я пошел на экзамен. Мне достался 13-й билет. Я, почему-то, помнил этот билет лучше остальных, ответил более-менее внятно. Потом еще на пару дополнительных вопросов, получил 4 и перешел в 11-й класс. К моему счастью больше устных экзаменов у меня в школе не было.

Григорий Ростиславович считал, что физики – это лучшие лирики, часто цитировал нам стихи Мандельштама, и в 10-11 классе у нас даже был театральный кружок. Каким-то образом я на него попал (из мальчиков, кажется, я был один) и мне досталась небольшая роль в сказке Леонида Филатова «про Федота стрельца...».

Чтобы аглицкий посол
с голодухи не был зол
головы не пожалею
обеспечу разносол!

Я помню сейчас только эти строчки. Возможно, это были все мои слова...

В какой-то момент наши «спецклассы» получили статус физико-математического лицея. На дворе стояли 90-е годы. Моя репутация «пацана» на районе была крайне сомнительной. Многие ребята уже знали, что я когда-то в детстве ходил в музыкальную школу несколько лет и сейчас учусь в лицее. А когда пошли слухи, что я еще и хожу в театральный кружок, на меня стали косо поглядывать и шептаться о чем-то. Потому что в то время «нормальные пацаны» все ходили на борьбу, бокс или какие-то другие тренировки. Я же с одноклассниками увлекался компьютерными играми и фотопечатью. Сначала мы учились сами проявлять пленку и печатать фотографии на увеличителе, пока у нас не появились игровые приставки ZX Spectrum, на которые можно было загружать с магнитофона игры. Один раз до парня с нашего класса докопались какие-то пацаны со школы и забрали у него спортивную шапку. Но они не знали, что он тоже ходит на тренировки в другую школу на карате. И то, что оттуда могут прийти толпой куча спортсменов и «навалить» всем встречным в нашей школе, они тоже не знали... А когда узнали, сделали выводы и, собрав свою толпу, пошли в ту школу, из которой пришли спортсмены... Но они опять не знали, что попадут в засаду и им там «навалят» еще раз пуще прежнего. На этом конфликт был исчерпан. До окончания моей учебы ребят с Физико-Технического Лицея в школе никто не задевал...

Совершеннолетие.

Этот день рождения второй по счету, который почему-то задержался в моей памяти. Те, что были между ними, навсегда канули туда же, куда и пропали сведения о том, кто такой был фельдфебель, и чем питаются зяблики зимой. Возможно, я вообще не праздновал этот, непонятный мне до сих пор праздник сокращения собственной жизни. Каждое лето проходило в селе, а там было не до этого. Нужно было постоянно обеспечивать дом водой из родника (до которого надо было идти вниз минут 10-15, там стоять в очереди и потом еще подниматься обратно с канистрами) плюс помогать бабушке по работе в саду. У бабушки была корова и две коровы были у дяди, который жил со своей семьей в соседнем доме. Каждое утро, еще затемно, наши «Мурки» уходили вместе с другими коровами пастись в горы и возвращались к тому времени, когда уже начинало темнеть. Общего чабана в селе не было, поэтому эту работу выполняли по очереди мужчины от каждого дома, в котором держали скотину (человек по 4-5 в день). Коров в стаде было очень много, поэтому очередь доходила до нашего дома раз в несколько месяцев. Обычно бабушка платила кому-то денег, чтобы этот кто-то поработал чабаном за наш дом (дядя ходил за свой дом, а очередь в наши дома приходила обычно одно-временно). В это лето, я оказался в селе, как обычно с самого начала. И именно в тот день,

когда мне должно было стукнуть сколько-то лет, от нашего дома должен был пойти мужчина пасти коров. Уже не помню, сколько мне тогда исполнилось – 16 или 17....

Где-то в 5 утра бабушка разбудила меня, накормила завтраком и дала с собой еды. Кажется, она налила мне стакан вина, ведь я стал уже взрослым. Потом я зашел за дядей, и мы вместе с другими соседями пошли в путь. Сначала мы с небольшой скоростью несколько часов без остановки шли куда-то все дальше и дальше от села. Причем, мне (как самому молодому) постоянно приходилось бежать из одного конца стада в другой, чтобы вернуть на место тех коров, которые прикидывались баранами и постоянно хотели уйти в неизвестном направлении. В полдень, когда я уже падал от усталости с ног, мы сделали привал. Коровы к тому времени уже наелись, и им полагалось поваляться в тени деревьев пару часиков. Только мы перекусили и собрались тоже поваляться в тени, как в стаде поднялся шум. Оказывается, одна из коров именно сейчас решила родить теленка. Хорошо, что рядом были старшие, мне не пришлось принимать роды самому. Но я помогал, чем мог и так и не присел ни на секунду.

Теленок был таким смешным. Он сразу же стал пытаться встать на ноги и каждый раз после неудачной попытки садился на землю с очень удивленным лицом. Примерно через полчаса ему удалось подняться. Он постоял пару минут на дрожащих ножках, потом когда дрожь прошла, просто пошел куда-то. За ним тут же пошла его мать, и в этот момент все стадо поднялось и тоже пошло. Пока мы принимали роды и наблюдали за укреплением опорно-двигательной системы новорожденного прошло пару часов, и пора было уже идти домой. Обратный путь длился подольше. Теленок не успевал за всеми и тормозил все стадо, да и количество коров-баранов не уменьшилось. Но на усталость я уже перестал обращать внимание, просто смирился с ней. Каждый раз, когда казалось, что ноги «сейчас отвалятся», я смотрел на смешного теленка, которому явно было намного труднее, чем мне. И про усталость тут же забывал...

Где-то к 7- 8 ми часам вечера мы добрались до дому. Бабушка поздравила меня с тем, что я стал мужчиной, и накормила ужином. Я кое-как дополз до кровати, рухнул на нее прямо в одежде и уснул таким крепким сном, какие мне и не снились...

Первый бизнес.

Где-то на первом курсе университета в середине 90-х мы с моим двоюродным братом Эмилем решили на лето придумать себе бизнес, т.к. в то время он был у всех, а у нас его не было. Скинулись деньгами и купили игровую приставку «Sega мега драйв» с 2-мя джойстиком, декодер PAL-SECAM и поехали в село к бабушке. Эмиль припаял декодер к плате советского цветного телевизора, потом мы установили его в курятнике на стол. Рядом соорудили из кирпичей и доски скамейку, провели из дома электричество и открыли первый в селе «Игровой клуб».

Мы не делали абсолютно никакой рекламы. Просто включили приставку, сделали звук телевизора на максимум и сели играть. Через 2-3 дня возле курятника начала собираться толпа соседских ребятишек. Через неделю уже все дети в селе знали о существовании «чудо ящика». А через пару недель к нам стала приходиться детвора из соседних сел, топали пешком несколько километров.

10 минут игры стоили кажется 100 рублей на человека (в то время была инфляция и это была самая маленькая купюра, как сейчас железная мелочь). 500 рублей – час. Играть приходили в основном школьники, хотя иногда заносило и 20-тилетних. Эти денег не жалели и могли вдвоем поиграть час-два... Приставка работала по 10-12 часов в сутки. Мы иногда специально выключали ее на время, чтобы она остыла хоть чуток. Джойстики ломались тоже регулярно раз в 2-3 дня, но мы их тут же чинили или подключали новый. Не было такого, чтобы пришел клиент и не смог поиграть. Только если пропадало электричество. Вечером платный игровой клуб для детей закрывался и они расходились по домам. Когда бабушка засыпала, открывался бесплатный игровой клуб для взрослых и туда стекались все наши с Эмилем друзья и родствен-

ники. До поздней ночи все по очереди рубились в какие-нибудь гонки или Морталкомбат, пока не надоедало...

Мы «купались в роскоши» – сникерсы, марсы, мороженное любых видов, лимонады и пиво лилось рекой. Это было единственное, на что мы могли тратить заработанные деньги, т.к. дискотек, ночных клубов и салонов интим услуг в горных селах никогда не существовало. А смартфоны и планшеты были в то время лишь в сумасшедших домах, и то только на рисунках больных...

Первыми обеднели соседские ребята, они торчали в клубе постоянно. Через месяц-два накопления закончились практически у всех наших постоянных клиентов. Ажиотаж закончился, и началась спокойная работа по 3-4 часа в день. У соседских пацанов закончилось все, что они откладывали месяцами на какую-то свою мечту. Но они все равно постоянно торчали возле приставки, чтобы смотреть, как играют другие и давать советы.

Через какое-то время пришел отец одного из мальчиков и попросил нас не давать больше играть его сыну. Потому что тот перестал слушаться родителей и стал воровать деньги из дома. Уже была середина августа. Мы с Эмилем посоветовались и решили закрыть контору раньше запланированного срока...

За лето проект «Игровой клуб» уже окупил себя полностью и принес доход процентов 400. Деньги были, конечно же, не большие. Я купил себе модные джинсы и еще что-то, кажется модный ремень. Эмиль тоже. В тот раз я подумал, что нельзя стать богаче, не сделав других беднее, и забросил увлечение бизнесом...

От звонка до звонка.

В третьем классе, когда меня принимали в пионеры, я поклялся возле вечного огня другим ребятам со школы, что буду следовать заветам Владимира Ильича Ленина. Была очень торжественная обстановка, никто не смеялся. Мне повязали галстук после клятвы и приняли в пионеры... Какое-то время все шло, как я и обещал. Но когда пришло время вступать в комсомол, меня не взяли, как я не старался. Потому что СССР развалился, и комсомольцы перестали существовать вслед за коммунистами. И пионеры со своими барабанами и горнами ушли за ними в тар-тарары тар-тарары тар-тарадар-тарадар-тарары...

Но что теперь было делать? Я ведь поклялся у вечного огня. Там была целая толпа людей и все слышали мою клятву, потому что каждый говорил по очереди и очень громко. Какое-то время я мучился, не спал ночами и думал только о плохом. Но потом меня осенило. В принципе, единственный из заветов Ленина, который я помнил – это «учиться, учиться и еще раз учиться». И то я его запомнил, потому что эти строчки видел каждый раз при входе в школу. А раз остальных заветов я не помню, то мне нужно всего лишь поучиться где-то, потом еще где-то поучиться и потом еще раз поучиться. Я обрадовался, что не нарушу клятву и уснул с улыбкой младенца. Не зная, что на ее исполнение уйдет 20 лет...

10 лет я отсидел за партией в средней школе. Потом меня перевели в политехнический институт. 5 лет сидел там. Туда я попал без экзаменов, в отличие от других. Из-за того, что занял призовое место в городской олимпиаде по информатике. Честно говоря, я мечтал посидеть дальше за партией где-нибудь в другом городе России. Старший брат учился в Смоленском пединституте и каждое лето хвастался тем, что уже неоднократно видел голых молодых женщин на расстоянии вытянутой руки. И даже поступал с ними как в порнухе, которую показывали по вечерам в видеосалоне напротив входа на 2-й рынок... Но отец сказал, что раз я сам умудрился попасть в «Политех» без экзамена, то незачем куда-то ехать. Тем более, что брат успел за 3 года учебы отличиться не только тем, что самый способный в математике из студентов, но и самый способный в разглядывании вблизи голых девушек и т.д... Наш родственник, который был деканом кафедры математики в том ВУЗе, сказал моему отцу, что второго такого на у себя он не выдержит, и я никуда не поехал.

Первые пару лет в «Политехе» я вообще не занимался дома. Нас учили практически той же самой программе, что и в 10-11-х классах лицея. Со 2-го или 3-го курса я стал участвовать в студенческих веснах, а потом играть в КВН за институтскую команду. Учиться стало труднее, но мне делали поблажки за то, что на первых страницах моей зачетки были одни пятерки, да и «кривляние на сцене» за институт в то время немного поощрялось преподавателями. На 5-м курсе, когда я стал уже ездить на игры КВН в другие города и перестал появляться в ВУЗе больше чем на неделю, учиться стало труднее. Но я каждый раз как-то собирался с силами и закрывал сессию практически всегда на «отлично»... Причем за все 5 лет ни разу не заплатил денег ни одному преподавателю. Давать взятку для меня считалось делом унижительным. Мне было стыдно просить у родителей денег на то, чтобы какой-то взяточник скрыл от всех, что я тупой и не могу даже понять того, что могут понять другие студенты. Да и взятки тогда брали далеко не все преподаватели. А на нашей кафедре таких, наверное, и не было. Единственный подобный случай был с предметом, который назывался как-то типа «социология». И то взяткой это нельзя назвать. Просто на первой же лекции преподаватель сказал, что каждый, кто купит у него методичку за 50 рублей и обещает ее прочитать, может не ходить на занятия и получит автоматом 5 по экзамену. Потому что этот предмет не является для нашего факультета профильным. Плюс, начиная с 3 курса, увидев на экзамене первые страницы моей зачетки с надписями «отлично», меня особо не спрашивали, т.к. я мог претендовать на красный диплом...

Под конец обучения, когда наш «Политех» стал уже Техническим Университетом, я чуть не вылетел с ВУЗа раньше срока. В конце первого семестра обучения 5-го курса, я совершил очередной побег и уехал в Сочи на ежегодный фестиваль команд КВН (я не мог не поехать туда, меня взяли в сборную команду Республики и даже дали эпизодическую роль рупора в самом начале нашего выступления). По возвращении в родные края оказалось, что все мои однокурсники за это время уже сдали госэкзамен по профильным предметам. Без его сдачи студенты не допускались к написанию дипломной работы. По правилам этот экзамен не пересдавался. Можно было только взять академический отпуск, осенью опять поступить на 5-й курс и сдать его через год. И только я собрался посыпать голову пеплом и с воплями и рыданиями бежать к родителям сообщать о своем полном фиаско, как ко мне подошел заведующий кафедрой и сказал, что пересдача госэкзамена, оказывается, в природе существует. Несколько человек с нашего курса умудрились получить «неуд». Терпеть их дальнейшее присутствие в ВУЗе через год преподавательский состав отказывался, но родственники этих студентов слезно умоляли (в буквальном смысле этого слова) дать последний шанс несчастным. Преподаватели решили сделать исключение из правил, и дать им этот шанс. И человеку, который посмел просто не явиться на госэкзамен тоже (хотя, я шел на красный диплом и мне могли сделать отдельное исключение из правил). Нужно было, всего лишь, прочитать еще раз все книги и лекции, которые мы проходили в течение 5 лет...

Потом была дипломная работа ...

Когда меня выпустили на свободу с университета, я был так рад, что даже не забрал из отдела кадров трудовую книжку, потому что вообще не знал, что она существует и ее надо забирать. История с дипломом, это тоже отдельная история и она стоит того, чтобы о ней рассказать. Но сейчас вернемся к клятве Ильичу, данную когда-то у вечного огня. Я уже «учился и учился». Для полного счастья оставалось ”и еще раз” где-то поучиться.

В родном ВУЗе меня отказались сажать в аспирантуру просто так, намекали на несколько тысяч долларов отцу, который пошел к своему знакомому договариваться о зачислении... И это несмотря на то, что я был капитаном команды КВН и даже по окончании ВУЗа получил красную картонку (а не синюю, как большинство студентов). У отца в то время не было таких денег. Все, что было заработано за несколько лет работы на севере (а отец там получал «огромную зарплату»), навсегда превратилось в пятизначные цифры в маленьких зеленых сберкниж-

ках несуществующего государства. Я сказал родным, чтобы они не расстраивались и не смели ни в коем случае брать деньги в долг.

Честно говоря, уже настраивался пару лет поработать бесплатно в армии, но отец сказал, что нечего мне там делать. По идее, меня могли не призвать по состоянию здоровья – я перенес в детстве 2 пневмонии и заработал хронический бронхит, да и выглядел далеко не как защитник родины (около 70 кг при росте 188 см). Но в то время в стране не было такого количества желающих 2 года жить неизвестно где и исполнять приказы неизвестно кого. И в армию забирали практически всех, кроме аспирантов, инвалидов и тех, кто заплатил деньги чтобы «отмазаться». «Отмазаться» стоило тоже несколько тысяч долларов...

Пару месяцев в ожидании людей в погонах я помогал отцу в его работе на мебельном рынке. Но тут приехал один из братьев матери – дядя Камиль, которому отец когда-то помог тоже устроиться «на севере». Дядя Камиль сказал, что у него в Тюмени есть кое-какие связи, и он попробует помочь мне попасть в аспирантуру там. На дворе был сентябрь 1999 года, нужно было спешить, чтобы сесть за парту в этом году. Я быстро со всеми попрощался, собрал все пожитки в одну маленькую спортивную сумку, сел в дядину «Ладу» и мы поехали из точки А в точку Б, расстояние между которыми было несколько тысяч километров.

Ехали мы 3 дня и 3 ночи. По ночам спали в придорожных отелях или в машине. У меня не было водительских прав, поэтому всю дорогу я отдыхал и любовался красотами нашей великой и необъятной России. По приезду в Тюмень оказалось, что прием в аспирантуру во всех ВУЗах закончен и учеба уже началась. Знакомый знакомого моего дяди – Шахбуба Магомедкеримович, который работал в Тюменском Государственном Нефтегазовом Университете сказал, что ситуация в которую мы попали практически безвыходная. Аспирантура началась 1 сентября, а вступительные экзамены уже были летом... но не стоит вешать нос. Раз мы умудрились в эту ситуацию попасть, значит, есть и выход. И он стал его искать...

Он ходил около часа по главному корпусу, заходил в один кабинет, выходил из него и заходил в другой. Через некоторое время выход был найден. Оказалось, что ректор университета имеет в резерве одно личное бюджетное место в аспирантуре. И если он захочет, может до конца месяца стать кому-нибудь научным руководителем. Шахбуба Магомедкеримович сказал дяде Камиллю, чтобы тот подождал у входа, и мы с ним пошли на прием к ректору ТГНГУ...

Николай Николаевич оказался на месте и как настоящий ректор принимал всех желающих, нужно было только дождаться своей очереди в приемной. Когда мы попали в его кабинет, Шахбуба Магомедкеримович представил меня как будущее светило науки, вкратце рассказал о моей красной картонке из технического университета и о моей заветной мечте учиться дальше в этом прекрасном ВУЗе. Мы сидели на стульях у рабочего стола, я все время молчал и боялся поднять глаза, т.к. до этого никогда не видел вживую настоящего ректора. Николай Николаевич внимательно выслушал Шахбубу Магомедкеримовича, потом повернулся на кресле в мою сторону и спросил «А ты что молчишь? Не хочешь ничего добавить?». Я открыл рот и, к собственному удивлению, сказал, что пару лет играл в КВН и кое-что в этом понимаю. И если моя мечта осуществится, я сделаю так, что команда Нефтегазового Университета попадет в Высшую лигу КВН, которую показывают по телевизору... сказал... и тут же снова замолк, услышав сказанное собственным ртом. Шахбуба Магомедкеримович явно не ожидал такой выходки и смотрел на меня испепеляющим взглядом. Не знаю, зачем я это сказал, т.к. совсем не думал об этом до сего момента. Мы договаривались, что я буду изображать одержимого только наукой человека. Николай Николаевич, никак не отреагировал на сказанные мной «громкие слова» и смотрел на меня в упор, как и предыдущие секунд 10, сканируя мой мозг своим пронзительным взглядом настоящего ректора в полнейшей тишине. Не знаю, что ему удалось там рассмотреть, но после сканирования он объявил приговор... Тюменский Государственный Нефтегазовый Университет – это престижный ВУЗ. И образование, подобное тому, что тут дают, могут дать в мире лишь несколько учебных заведений. А количество людей, желающих попасть

в аспирантуру, а тем более очную и на бюджетное место, не в силах предсказать даже он. Но!!!! Тут он сделал паузу, и стало так тихо, что было слышно, как растет щетина у меня и у Шахбубы Магомедкеримовича под бесшумное тиканье жидкокристаллических часов на стене... Раз одно место каким-то образом осталось невостребованным, то, если я смогу сдать вступительные экзамены (как и все желающие попасть в аспирантуру), никто не в силах помешать мне стать аспирантом ТюмГНГУ и продолжить свое обучение...

Мы поблагодарили ректора и быстро ушли. В приемной было очень много людей, и все явно с более важными вопросами. Я сдал документы в приемную комиссию и узнал, что экзамена 3 : технический английский язык, философия и спецпредмет по специальности «Подъемно-Транспортные Строительные Дорожные Машины и оборудование». Когда я обошел все необходимые для обхода кабинеты и вышел на улицу к дяде, у меня в руках было несколько книг и куча бумаг с вопросами и заданиями. До экзаменов оставалось что-то около двух недель. Все это время я не выходил из дома тети Люды и дяди Миши – друзей дяди Камиля, у которых мы поселились на первое время, и читал огромные книги. Меня не запирали, я сам понимал, что надо собраться и очень сильно постараться, чтобы поступить. И поэтому отдыхал от чтения только во время сна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.